

НАРОДНАЯ ШКОЛА С.А. РАЧИНСКОГО: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

S.A. RACHINSKIY NATIONAL SCHOOL: MODERN POSITIONS VIEW

Лобзаров В.М.

Профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии
Тверского государственного университета, доктор педагогических наук
E-mail: aspirantsha@mail.ru

Lobzarov V.M.

Professor of chair of preschool pedagogics and psychology
of the Tver state university, Doctor of Science (Education)

Журавлева Т.А.

Старший преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения
Тверского государственного университета
E-mail: aspirantsha@mail.ru

Zhuravleva T.A.

Senior lecturer of the Mathematics chair with methodic of elementary education
of the Tver state university

Аннотация. Перед современным школьным образованием встает задача адаптации к запросам современного общества, вступившего в стадию информационной модернизации. В условиях радикальной модернизации особо значимой оказывается сохранение лучших традиций российского образования, сформировавшихся на протяжении предшествующих исторических периодов. В связи с этим возникает интерес к теоретическим трудам и практическому опыту выдающихся отечественных педагогов прошлого. Одним из наиболее ярких и уникальных представителей отечественного образования является директор и учитель Татевской школы С.А. Рачинский.

Annotation. The contemporary school is up against the task of readjusting to the needs of modern society that has reached the stage of informational modernization. Under the conditions of this drastic modernization it is vital to preserve the best traditions of Russian national education system that have historically evolved. This in its turn sparks the interest in both theoretical and practical aspects of legacy left by prominent Russian educators of the past. S.A. Rachinsky, headmaster and teacher of Tatevskaya School, comes among the brightest and most unique representatives of Russian system of education.

Ключевые слова: народная школа, учитель народной школы, идеал народной школы.

Keywords: national school, teacher of national school, ideal of national school.

Сергей Александрович Рачинский (1833-1902) принадлежал к числу лучших представителей духовно-интеллектуальной элиты России. Сфера его духовных и научных интересов была чрезвычайно широка. Он занимался проблемами ботаники и математики, богословием и историей искусств, иностранными языками и музыкой, литературой и научными переводами. Ему довелось много и плодотворно работать в Европе во время длительных научных командировок. Вероятно, профессиональная деятельность в области точных и естественных наук всегда сочеталась в нем с глубоким

интересом к проблемам педагогики. Находясь в Швейцарии, он глубоко изучал педагогическую систему Песталоцци, в Веймаре посещает музыкальную школу, где наблюдает за работой с высокоодаренными детьми композитора Ференца Листа, особый интерес вызывает у него деятельность профессора Йенского университета и основателя народной школы Карла Стоя. Таким образом, он готовил себя к миссии учителя и директора народной школы. Характерно, что в историю духовной культуры России он вошел, прежде всего, как народный учитель, посвятивший более тридцати лет служению делу народного просвещения в селе Татево, и талантливый педагог-теоретик.

Общее содержание системы педагогических идей С.А. Рачинского, результаты его практической деятельности как педагога и руководителя школы дают возможность утверждать, что он являлся автором яркой и целостной концепции развития народной крестьянской школы на одном из самых сложных этапов развития российского общества последних десятилетий XIX века.

В центре внимания выдающегося педагога, как нам представляется, находится проблема социально-культурного самосохранения крестьянства в условиях нарастания темпов индустриального развития общества и объективно связанная с этим эволюция крестьянской культуры. С.А. Рачинский глубоко и искренне пытается определить роль народной школы как одного из факторов сохранения крестьянской культуры, являющейся, по его убеждению, важнейшей составляющей духовной культуры России.

С позиций современного исторического опыта представляют особый интерес вопрос о том, что именно дает основание утверждать мысль об истинной народности крестьянской школы села Татево и почему педагогический опыт Рачинского воспринимался современниками как уникальный.

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к характеристике внутреннего уклада жизни школы. Для понимания системы духовных ценностей и особенностей мировосприятия учителей и учащихся особым значением обладает характеристика географического расположения школы, а также окружающей её природной и социально-культурной среды.

Рачинский так писал о природном окружении Татевской школы: «С лесистой горы, на которой стоит Татевская школа, дорога, между двумя стенами высокой ржи, спускалась к деревне Демидову, затем ещё ниже, к мельнице Пузанихе, на реке Березе, составляющей границу Смоленской губернии и Тверской. Береза в верхнем своём течении – ленивая речка, ползущая по глубокой, отлогой долине, между лугами и кустарниками. За нею дорога постепенно возвышается. Из первой деревни Тверской области – Макарова прекрасный вид на Татево. Над луговой полосой, бегущую вдоль березы возвышается гора с высокими рощами, с белою церковью...» [3, с. 150.]

Мудрый и очень тонкий по своей духовной организации С.А. Рачинский глубоко понимал, что красота окружающей школу русской природы и православная культура крестьянства уже по своей сущности являются во многом определяющими воспитывающими и гармонизирующими личность факторами. Однако красота природы, вероятно, может не оказать никакого воздействия на человека, если не научить его тонко чувствовать и понимать красоту, не пробудить в нем стремление к возвышенному.

По убеждению С.А. Рачинского, крестьянская культура уже по самой своей внутренней природе формирует предрасположенность ребенка к художественному восприятию мира. Татевская школа целенаправленно культивировала и развивала уже заложенное в сознание детей стремление к тонкому пониманию красоты и гармонии окружающего мира. Решению этой значимой и яркой педагогической задачи служил весь внутренний уклад жизни школы. Значимую роль в этом играла профессионально оборудованная художественная мастерская, расположенная в школе, и прекрасно организованный детский церковный хор, в состав которого входили все учителя и крестьяне села.

Искусство должно было пробуждать в детях и взрослых стремление к возвышенному и потребность в глубоком духовном самовыражении. Деятельность хора была неотделима для Сергея Александровича и от идеалов глубоко православного воспитания детей на земле, которая традиционно оставалась одним из исторических очагов русской православной культуры.

---

¹ Николай Петрович Богданов-Бельский – художник, иконописец; Тит Никонов – художник, портретист; Иван Петерсон – художник, портретист, иконописец.

Далеко не случаен тот факт, что из стен Татевской школы того периода, когда ею руководил Рачинский, вышло три талантливых художника известных всей России¹. Характерно, что у многих современников интерес к школе Рачинского был первоначально вызван полотнами этих художников, отразившими яркие трогательные и в тоже время очень глубокие по своему содержанию сцены из учебной жизни.

Выдвижение талантливых людей из народа и приобщение их к высшим сферам профессиональной деятельности относилось Рачинским к одной из главных задач образовательной деятельности школы, но, вне сомнения, ещё выше он ставил задачу пробуждения способности к художественному творчеству в каждом из детей. С его точки зрения, эта способность является божественным даром и пробуждение в ребенке художника угодно силам Добра и Света. В тоже время для Рачинского абсолютно не приемлемы любые проявления богемности и легковесного отношения к жизни и искусству, которые, к сожалению, погубили целый ряд истинно талантливых людей России, вышедших из народной среды.

В общей направленности духовно-воспитательной деятельности Татевской школы был заключен и ещё более глубокий и скрытый смысл – создание особой атмосферы гармонии и целостности всего образовательного процесса. Это находило свое отражение практически во всем.

Остановимся на *характеристике основных факторов, предопределявших особую гармонию пронизывающую всю жизнь Татевской школы*. К их числу можно отнести стремление к утверждению гармонии в изображении мира, прививаемой в художественной мастерской, и гармонию хорового исполнительства, а также особый культ гармонии математики, интуитивно-сознаваемый детьми. Характерно, что они с искренним удовольствием выполняли сложнейшие арифметические действия не только во время учебных занятий, но и в свободные от дел вечерние часы. Определяющая роль в утверждении духа гармонии принадлежала молитве. Её очищающая сила оказывала самое позитивное воздействие и на педагогов, и на детей.

В связи с этим хотелось бы привести эпизод из жизни школы, связанный с походом в монастырь, расположенный в Ниловой пустыни. Как вспоминал С.А. Рачинский: «Мы попросились ночевать в прекрасную, крытую тесом избу. Хозяйка крепкая старуха приняла нас очень приветливо. Ребята после позднего обеда не захотели ужинать. Мы дали им по куску хлеба и приступили к вечерней молитве в чистой и светлой горнице нам отведенной. Я стоял у окна. На улице собрались бабы и дети. Не многие крестились. Все слушали с величайшим вниманием. Во время пения лица детей озарялись, но они, очевидно, не понимали, что происходит молитва. В деревни народ – сплошь безграмотный, в том числе и сыновья нашей богатой хозяйки. Церковь и школа далеко – за двенадцать верст. Ребята там не то, что в школе, и в церкви не приходилось бывать. Кончилась молитва, и мы уложили ребят спать на сеновале на сене. Хозяйка наша стала вдруг приветлива и радушна, принялась хлопотать о самоваре, о нашем размещении на ночь. Молиться-то мы ленивы, – промолвила она, – да и некогда, но вот хоть вы помолитесь за нас грешных» [3, с. 180].

Особую значимость имела абсолютная гармония школы и окружающей её социальной среды. Для крестьянского общественного сознания был свойственен идеал дружной, слаженной, большой и крепкой крестьянской семьи. В ней должны были царить мудрые и несколько патриархальные отношения между её членами, стремление к чистоте и правдивости. Разумеется, этот идеал далеко не всегда реализовывался в реальной жизни, но он лежал в глубинах народного сознания и отражал крестьянское понимание добра и зла.

Сергей Александрович не только глубоко изучил особенности миропонимания крестьянства, но и воплотил их в жизнь Татевской школы. Это находило свое выражение буквально во всем. Крестьяне при всей своей загруженности тяжелым хозяйственным трудом, по убеждению Рачинского, всегда умели тонко чувствовать и понимать красоту в природе, архитектуре, человеческих отношениях, в характере и поступках отдельных людей. Эта красота так, как её понимали крестьяне, почти всегда была связана с их образом жизни и практическими потребностями.

Подоное чувство особой гармонии и красоты охватывало всех, кто соприкасался с внешними и внутренними сторонами жизни Татевской школы. Ставший позднее её учителем А.А. Воскресенский так описал свое первое впечатление от внешнего вида этого учебного заведения: «Было около одиннадцати часов утра, когда я подошёл к большой красивой школе против церкви. Меня она поразила своей роскошью, простором, а главное, большим крыльцом – балконом с ящиком цветов при

входе, с цветами перед школой, с цветами даже на столбиках палисадника. Первая комната была большая, светлая, столы двухместные, на окнах занавесы, иконы убраны полотенцами, чисто, хорошо! Нет казённости, как семейная комната. Из окна виден чудный огород. Вокруг хорошо, ясно, чудные цветы и запах от них. Над входной дверью большая картина «Благословление детей»... ничего подобного я до сих пор не видел» [1, с. 277].

Особое впечатление близости с крестьянским представлением о красивом и функционально удобном внутреннем устройстве крестьянской избы производит и классная комната. В ней есть все, что соответствует крестьянским представлениям о красивом и практичном внутреннем убранстве крестьянской избы. Это и портреты близких, и книги, и цветы, и красивый вид из окна и, конечно, иконы, подчеркивающие высший сокровенный смысл обыденного и повседневного бытия.

Точно такое же «красивое» впечатление производят и отношения внутри детского коллектива, а также между детьми и учителями. Здесь всегда поощряется то лучшее и духовно красивое, что, по убеждению Сергея Александровича, исторически сформировалось в крестьянском национальном характере и неотделимо от ценностей православной культуры. Это, прежде всего, уважительное отношение друг к другу (в школе Рачинского никогда не было грубости, резкости, каких-либо обидных прозвищ), бережное отношение учителей к своим ученикам, внутренняя свобода поступков детей, отсутствие любого внешнего принуждения, осознанное самоограничение своеволия и эгоцентризма.

Все, кто встречался с детьми школы Сергея Александровича, всегда отмечал их особую внешнюю опрятность и внутреннюю чистоту, за которыми стояла духовность в самом высоком понимании этого слова. В уже упоминавшейся публикации одного из гостей Татевской школы, впервые познакомившегося с учениками Рачинского отмечалось: «Открытая, бесхитрое выражение их лиц, их приветливый и доверчивый взгляд, сознательная выдержанность и жадное внимание каждому слову главы этого счастливого семейства – сразу располагали к ним нового человека. Между нами нашлось кое-что общее, и у нас сейчас же начались общие разговоры, без всяких стеснений и опасений друг друга. Прямота, искренность и естественность взаимных отношений в этой семье поражали своей редкостью. Ни тени робости, хитрости или подбострастия, столь обычных в наших училищных общежитиях. У них нет учителя, наставника: между ними опекун, воспитатель, отец» [2, с. 226].

Известный философ и в прошлом учитель В.В. Розанов сравнивал Татевскую школу с республикой, большинство гостей называли эту школу «семьей и общиной». Сам Сергей Александрович определял свою школу как муравейник, подчеркивая этим, что все – и учителя, и ученики образуют в его школе некое нерасторжимое и единое целое, в котором все делают общее дело, любят и ценят друг друга и не испытывают алчности, зависти и стремления к эгоизму.

На основе анализа идей и педагогических убеждений Сергея Александровича представляется возможным воссоздать систему его педагогических взглядов на народную школу:

– *учитель соответствует первообразу отца, мудреца, наставника и несет в себе черты особой духовной чистоты и святости; учительница – мать, содействующая саморазвитию души, она общается к высшим духовным ценностям и одновременно является примером достойного поведения и христианского смирения, которые в наибольшей степени приличествуют женщине;*

– *сила сельского учителя заключается в том, что он не пытается лично возвыситься над крестьянами, ведет такой же образ жизни, как и они, отличается скромностью, обязательной степенностью, остается бессребреником и по своему образу близок образу идеального или даже идеализированного сельского священника.* Однако при этом учитель обязательно должен быть своим для села, глубоко и, при всем уважении к нему, абсолютно доступным в обычной и повседневной жизни;

– *крестьянская школа – дает знания грамоты и счета, которые необходимы для повседневной жизни, и при этом не допускает передачи каких-либо «бесполезных», с точки зрения крестьян, и даже «вредных» знаний.* По сути, крестьянство интуитивно стремилось избежать любой информации, которая отражала ценностные приоритеты и жизненные установки, способные внести раздор в крестьянскую семью, помешать сохранению традиционного уклада жизни, разрушить устойчивость и преемственность поколений. Школа, в восприятии крестьян, должна представлять духовный

центр села, где детей обучают и воспитывают одновременно, и при этом воспитанность учащегося даже выше по нравственному статусу обученности и умственного развития;

– *установки воспитания, в представлении крестьянства, просты и неизменны*: любовь к Богу; почтение к родителям и старшим; уважение к труду и отношение к нему не как к забаве, а как к чему-то очень значимому и порою суровому; любовь и уважение к земле; естественная любознательность и сообразительность; отрицательное отношение к хитрости, обману, лукавству; готовность к отцовству и материнству; любовь к Родине и особая любовь к государю; устойчивый и естественный патриотизм, восходящий корнями к культуре родной земли. Все это являлось основой крестьянского миропонимания, образа и смысла жизни. С позиций современного социально-исторического опыта нельзя игнорировать то обстоятельство, что эти установки объективно должны были трансформироваться в индустриальное общество, модифицироваться под воздействием изменяющегося уклада жизни и культуры города и не подвергаться разрушению. Школа, как её понимал С.А. Рачинский, была призвана не разрушать, а сохранять ценностные ориентации крестьянства, содействуя его адаптации к меняющимся условиям жизни и социально-культурному самосохранению в условиях промышленного прогресса и развития капиталистических отношений;

– *признание духовного единения сельского храма, церковного прихода и школы*. В представлении крестьян они ни в чем не должны были противоречить друг другу. Однако храм, скорее всего, представлял собой что-то более торжественное, обращенное непосредственно к Богу, а школа должна быть местом для обучения и воспитания детей, а также центром культурного притяжения для детей и взрослых в свободное от сельскохозяйственных работ время. Здесь возможно коллективное чтение, свободные беседы, житейское общение. Но при этом общение между учениками, учителями и родителями должно было носить простой, добрый и просвещающий характер. В этом смысле слова школа являлось центром духовности, местом личностного общения и одновременно альтернативой трактира с его грубостью, пьянством и опустошением души. Вполне вероятно, что С.А. Рачинский целенаправленно определил для своей школы особую роль в привитии крестьянам любви к чтению и укреплению здорового образа жизни, в том числе и благодаря «обществу трезвости», которое осуществляло свою основную деятельность при школе.

Список литературы:

1. *Воскресенский А.А.* Из дневника учителя Татевской школы: (Воспоминание об С.А. Рачинском) // Народное образование. - 1917. - Кн. 3.
2. *В Татеве летом* // Церковно-приходская школа. - 1894. - Кн. 4.
3. *Рачинский С.А.* Сельская школа: сб. статей. 7-ое изд. - Пг., 1915. 402 с.
4. *Voskresensky A.A.* From the diary of Tatevo school teacher: (Memoirs about S.A. Rachinsky) // Public Education. 1917. Vol. 3, 286 pp.
5. *Summer in Tatevo* // Parochial school. 1894. Vol. 4. 227 pp.
6. *Rachinsky S.A.* Village school. Collection of papers. 7th edition. Petrograd, 1915. 403 pp.